

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ.
НОВОЕ И СТАРОЕ (16
ДЕКАБРЯ 1908 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
В кривом зеркале. Новое и
старое (16 декабря 1908 г.)
Серия «В кривом зеркале»

Аннотация

«Просматривая вчера петербургские газеты, я наткнулся на маленькую „художественную заметку“.

В этой заметке описывалось впечатление от „борьбы“ нового со старым в искусстве в г. Киеве...»

Содержание

Вацлав Воровский

В кривом зеркале. Новое и старое (16 декабря 1908 г.)

Просматривая вчера петербургские газеты, я наткнулся на маленькую «художественную заметку».

В этой заметке описывалось впечатление от «борьбы» нового со старым в искусстве в г. Киеве¹.

«Молодые» – представители «нового» из группы «Звена» ополчились на «стариков», на «хулиганов от палитры à la Маковский и Айвазовский» (sic!).

Можно было бы подумать, что Маковский, по крайней мере, разгромил выставку «Мир искусства»², а Айвазовский вытер свою палитру о физику кого-либо из «молодых» и «новых».

¹ Воровский имеет в виду «Художественные заметки» Ив. Лазаревского, опубликованные в петербургской газете «Слово» 11 декабря 1908 г. В них говорилось о выставке группы киевских художников-декадентов «Звено». Участники группы издали листок «Голос импрессиониста в защиту живописи», в котором допускали оскорбительные выпады против крупнейших художников-реалистов.

² «Мир искусства» – ассоциация художников-декадентов, возникшая в конце 90-х годов XIX в. Активную роль в ней играли С. П. Дягилев, А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, К. А. Сомов. Руководители этого объединения устраивали художественные выставки, на которых пропагандировали идеи «искусства для искусства», крайний субъективизм и абстрактивизм, вели воинствующую кампанию против реализма. Целям этой же пропаганды служил журнал «Мир искусства» (1899-1904).

Но, оказывается, дело не так страшно. «Хулиганство» обоих стариков заключается в том, что они не были сторонниками «нового», того «нового», на защиту которого ополчаются «молодые».

«С первой выставки „Мира искусства“ в 1899 г., – пишут в своем листке „новые“, – наступила новая эра. Смотрят на Запад. Свежий ветер мякинный дух Репина отпускает, лапоть передвижников теряет свою видимую силу. Но не Серов, не Левитан, не потуги на гениальность. Врубеля, не литературные дегилевцы, а „Голубая роза“, те, что сгруппировались вокруг „Золотого руна“³, – вот надежда русской обновленной живописи».

Ну, и слава богу, что новая эра. Да зачем же стулья ломать, – или, по-современному, – зачем же скулы дробить? Ибо «новое» иногда и заушает «старое» во имя «новой эры».

Как раз в тех же номерах петербургских газет помещен отчет по известному делу Боткина – Врангеля, разбиравшегося у мирового судьи⁴.

³ «Золотое руно» – художественный и литературно-критический декадентский журнал, издававшийся в 1906-1909 гг. в Москве на средства миллионера Рябушинского.

⁴ 10 октября 1908 г. в здании «Общества поощрения художеств» в Петербурге перед открытием художественной выставки «Старые годы» генеральный комиссар выставки барон Н. Врангель в присутствии публики оскорбил и ударил академика живописи М. П. Боткина – вице-президента художественного общества – за то, что последний ввиду плохого противопожарного состояния выставки потребовал отложить ее открытие. Воровский имеет в виду заметку «Дело барона Н. Н. Врангеля», опубликованную в газете «Слово» 11 декабря 1908 г. В ней со-

Читатель помнит этот милый инцидент. Готовились открывать выставку: г. Боткин заявил, что помещение не приспособлено в противопожарном отношении. Произошло пререкание, в результате которого барон Врангель ударил Боткина. Публика, конечно, отнеслась к факту надлежащим образом.

Во-первых, Боткину 75 лет, во-вторых, мы слишком часто убеждаемся, что «у всякого барона своя фантазия», а, в-третьих, мордобой при всяких условиях остается мордобоем, сохраняет, так сказать, свою «абсолютную значимость».

Но теперь оказалось на суде, что данный мордобой был не просто мордобоем, а идейным мордобоем старому во имя нового, т. е. прогрессивным мордобоем.

Оказалось, что барон Врангель был представителем нового течения, «новой эпохи», г. Боткин, напротив, выразителем старого, подставлявшего ножку новому, тормозившего его развитие.

– *Du choc des opinions jaillit la vérité*, – говорят французы.

Что в переводе на русский значит: при столкновении мнений получается мордобой.

Охотно верю, что г. Боткин – человек отсталый, ненавидящий все новое в искусстве, «гадящий» этому новому.

Пусть так. Но все-таки, зачем же сейчас – «в морду»?

Допустим даже, что барон Врангель, имея дело с человеком старой складки, как Боткин, предпочел употребить «ста-

общалось о суде, который приговорил Врангеля к двухмесячному аресту.

рый» аргумент, как мордобой, так только, для понятности, для популярности.

Но и тогда он не прав, ибо, если бы он даже убедил этим путем сторонника старых начал, он едва ли убедил бы защитников нового.

Это-то и есть самое потешное и в деле барона Врангеля и в деле киевских «новых», что, считая себя поборниками новых форм, они удивительно сохранили все старое содержание.

Краски как будто новые, линии как будто самые модернистские, а глядишь – за ними стоит все тот же родной кулак и все то же родное трехэтажное слово.

А поговорите с этими господами в домашней обстановке – верх культурности и корректности. Жаль только, что эта культурность и корректность не идут дальше домашней обстановки!

Фавн

«Одесское обозрение»,

16 декабря 1908 г.